Аргонианский доклад, книга 4

Аргонианский доклад
Книга четвертая

Вогин Джарт

екумус Скотти тонул, но, парализованный, он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой из-за порчи, которую наслали на него аргонианские крестьяне. Однако он еще не захлебнулся. Стремительная и бурлящая река Онкобра с легкостью могла переворачивать даже большие камни, так что Скотти несся вперед, крутясь и подпрыгивая в воде.

Он понял, что вскоре умрет, но это было гораздо лучше, чем жить в Чернотопье. Он даже не запаниковал, когда почувствовал, как вода заполняет его легкие и темнота принимает его в свои объятия.

Впервые за долгое время Декумусом Скотти овладело чувство покоя. О, благословенная тьма! Но вскоре пришла боль, и он почувствовал, что кашляет, извергая воду из живота и легких.

Чей-то голос произнес: "Ого, он жив, не так ли?"

Скотти не был уверен в том, что это правда, даже когда открыл глаза и вгляделся в склоненное над ним лицо. Это был аргонианин, совсем не похожий на тех, кого ему приходилось видеть раньше. Его лицо было тощим и тонким, как наконечник копья; ярко-красная чешуя блестела на солнце. Он подмигнул Скотти, и его веки сомкнулись, оставив вертикальные щелки.

"Думаю, нам не стоит есть тебя, а?" - существо улыбнулось. Поглядев на его зубы, Скотти заключил, что это не была пустая угроза.

"Благодарю", - слабо произнес Скотти. Он приподнял голову, чтобы поглядеть, кто были эти "мы", и обнаружил, что лежит на грязной косе у

спокойной, мутной реки, окруженный группой аргониан с похожими узкими мордами и чешуей всех цветов радуги: ярко-зеленой и пурпурной, голубой и оранжевой - красивой, как драгоценные камни.

"Ты можешь сказать мне, нахожусь ли я рядом с... эээ... чем-нибудь?"

Рубиновый аргонианин рассмеялся: "Нет, ты оказался в центре всего, и рядом нет ничего".

"Ох, - произнес Скотти. Он уже понял, что расстояние в Чернотопье не имеет большого значения. - А кто вы?"

"Мы - агацефы, - ответил рубиновый аргонианин. - А мое имя - Ному".

Скотти представился: "Я старший служащий в Строительной комиссии лорда Ванека из Имперского города. Меня направили сюда, чтобы решить проблемы торговли в этой местности, но я потерял документы и не встретился ни с кем из аркейнов Гидеона..."

"Алчные работорговцы, выродки, для которых важна только собственная выгода", - промурлыкал с чувством агацеф с лимонно-желтой чешуей.

"...А теперь я просто хочу попасть домой", - сказал Скотти.

Ному улыбнулся во весь рот, как хозяин, который увидел, что незваный гость собирается уходить с вечеринки: "Шес проводит тебя".

Похоже, Шесом звали маленькое существо резкого желтого цвета, и он вовсе не был рад такому поручению. С неожиданной силой он вздернул Скотти на ноги и на какой-то момент напомнил ему Гемуллуса, который бросил его в бурлящую жижу возле Подземного экспресса, но вместо этого Шес подтолкнул Скотти к крошечному узкому плоту, толщиной с бритву, который болтался у берега.

"Вот так вы путешествуете?"

"У нас нет сломанных телег и заморенных лошадей, как у наших

соплеменников снаружи. - Ответил Шес, закатив крошечные глазки. - Мы не знаем способа путешествовать лучше".

Аргонианин уселся в заднюю часть плота, и при помощи своего хлыстоподобного хвоста привел плот в движение. Они быстро скользили между слизистыми водоворотами, которые воняли так, будто на их дне скопилась вся падаль, умершая на болоте за последнюю сотню лет, между острыми рифами, которые выглядели крепкими, но разваливались от малейшего колебания спокойной воды, проплывали под мостами, которые когда-то были сделаны из металла, но теперь были покрыты ржавчиной.

"Все в Тамриэле стекает в Чернотопье", - заметил Шес.

Пока они плыли по реке, Шес объяснил Скотти, что агацефы - одно из многих аргонианских племен, живущих в сердце провинции. И они не видят смысла в том, чтобы поддерживать контакты с внешним миром. Скотти повезло, что именно они нашли его. Наги, жабоподобные паатру и крылатые сарпа непременно убили бы его.

Обитали здесь и другие твари, которых следовало избегать. Хотя в Чернотопье были и нормальные хищники. Падальщики, которые жили в мусоре, скопившемся здесь, редко брезговали живым мясом. Крылобои парили над головой - точно таких же Скотти видел на западе.

Шес притих и остановил плотик, явно чего-то ожидая.

Скотти посмотрел в том же направлении, что и Шес, но не увидел ничего необычного в грязной воде. Потом он вдруг заметил, что какое-то пятно зеленой слизи прямо перед ними перемещается, притом довольно быстро, от одной отмели к другой. Оставляя за собой след из мелких косточек, оно исчезло в тростниках.

"Вориплазм, - пояснил Шес, вновь направляя вперед свое суденышко. - Жирный. Может объесть тебя до костей буквально за секунду".

Пытаясь отвлечься от вони, окружающей его, Скотти решил, что настал момент сделать комплимент штурману за его прекрасное знание языка, тем

более удивительное для представителя племени, жившего так далеко от цивилизации. Аргониане, живущие на востоке, умели разговаривать очень хорошо.

"Здесь пробовали возвести храм Мары, неподалеку, в Умфоло, двадцать лет назад, - пояснил Шес, а Скотти кивнул, припомнив, что читал об этом в записях до того, как они были утеряны. - Но все жрецы умерли от болотной лихорадки в течение первого месяца. Трагический случай. Но от них остались прекрасные книги".

Скотти хотел выяснить подробности, как вдруг перед ним предстало что-то настолько огромное и ужасающее, что он замер на месте.

Впереди высилась гора шипов, наполовину погрузившаяся в воду и опирающаяся на когти длиной в девять футов. Белые глаза твари тупо уставились вперед, и существо вдруг содрогнулось и накренилось, выбросив вперед челюсть и обнажив клыки, покрытые кровью.

"Болотный Левиафан, - присвистнул огорошенный Шес. - Очень, очень опасен".

Скотти раскрыл рот, поражаясь спокойствию агацефа, и еще более поражаясь тому, что он продолжал править все ближе и ближе к чудовищу...

"Из всех тварей в мире крысы, пожалуй, наихудшие", - сказал Шес, и Скотти внезапно понял, что чудовище было мертво. Движение производили сотни крыс, которые копошились в нем, прогрызая ходы наружу и шмыгая под его шкурой.

"Безусловно", - подтвердил Скотти, и мысленно обратился к папкам, похороненным в глубине Чернотопья, и описанным в них четырем десятилетиям работы имперцев в этих болотах.

Вдвоем они продолжили путь на запад, через сердце Чернотопья.

Шес показал Скотти обширный лабиринт руин, оставшихся от столиц Котринги, поля цветущих трав и папоротников, тихие протоки под навесом

из голубых мхов и самое потрясающее, что Скотти видел в своей жизни - великий лес зрелых деревьев хист. Они не встретили ни одной живой души до самого Имперского торгового тракта к востоку от Топей, где проводник-редгард Майлик терпеливо ожидал Скотти.

"Я собирался ждать вас еще две минуты, - нахмурился редгард, стряхивая объедки в кучу у своих ног. - И не более того, сэр".

Солнце ярко светило, когда Декумус Скотти въехал в Имперский город. Утренняя роса еще не сошла, и лучи солнца сияли на каждом здании, будто город отполировали к его приезду. Скотти потрясло, насколько чистым был город, и как мало в нем нищих.

Длинное здание Строительной комиссии лорда Ванека ничуть не изменилось, но почему-то показалось Скотти странным и даже экзотическим. Оно не было покрыто грязью, а люди внутри него по большей части работали.

Даже сам лорд Ванек, хотя и был исключительно толст и косоглаз, казался безупречным - не только потому, что на нем не было ни единого пятнышка, но и потому, что был относительно честен. Скотти уставился на него, как только увидел. Ванек ответил ему таким же взглядом.

"Ну и видок у тебя, - насупился коротышка. - Что твоя лошадь волоком протащила тебя по всему Чернотопью? Я бы посоветовал тебе поехать домой и привести себя в порядок, но здесь собралось много людей, которые хотели видеть тебя. Надеюсь, ты сможешь им помочь".

И это не было преувеличением. Около двадцати самых могущественных и богатых людей Сиродила ожидали его. Скотти выделили кабинет, который был даже больше кабинета самого лорда Ванека, и он повстречался с каждым из этих людей.

Первыми из клиентов Строительной комиссии оказались пятеро независимых торговцев, раздувшихся от важности, с кошельками, полными золота. Они желали узнать, что Скотти намеревается делать для улучшения состояния торговых путей. Скотти рассказал им о состоянии главных дорог, торговых караванов, мостов, и о других препонах между рынками и пограничными

территориями. Они приказали ему все это срочно исправить, и не пожалели золота, чтобы он мог это сделать.

Через три месяца мост у Топи утонул в грязи, большой караван развалился от старости, а главная дорога к Гидеону полностью скрылась под болотной водой. Аргониане прибегли к своим старым средствам сообщения. Теперь они плавали на своих маленьких плотиках и иногда использовали Подземный экспресс, чтобы перевозить в небольших количествах зерно, которое прибывало в Сиродил в три раза быстрее, чем раньше, и не сгнивало по дороге.

Архиепископ Мары также пожелал незамедлительно встретиться со Скотти. Этот добросердечный человек был напуган рассказами о том, как аргонианские матери продают своих детей в рабство, и открыто спросил Скотти, правда ли это.

"К сожалению, да", - ответил Скотти, и архиепископ осыпал его септимами, наказав клерку привозить в провинцию больше еды, чтобы облегчить страдания аргониан, и построить школы, чтобы они могли учиться и со временем улучшить свое положение.

Через пять месяцев последняя книга исчезла из опустевшего храма Мары в Умфоло. Аркейны обанкротились, и рабы вернулись на крошечные фермы своих родителей. Аргониане поняли, что смогут сами обеспечивать себя продуктами, если у них будет достаточно трудолюбивых работников, и рабство резко сошло на нет.

Посланник Тслеикст, обеспокоенный возросшим уровнем преступности на севере Чернотопья, принес в комиссию пожертвования от других эмигрировавших аргониан, таких, как он сам. Они просили Скотти усилить имперскую охрану на границе Топей, поставить больше магических фонарей вдоль дорог, усилить патрули и учредить побольше школ, чтобы юные аргониане могли улучшать свой моральный облик, вместо того, чтобы совершать преступления.

Через шесть месяцев на дорогах совсем не осталось нар, поскольку не осталось торговцев, которых можно было бы грабить. Бандиты вернулись в

свое уютное вонючее болото, где они были счастливы, а состояние их улучшилось благодаря гнили и разложению, которые они так любили. Тслеикст и его сотоварищи были так довольны, что наградили Декумуса Скотти дополнительной суммой денег, наказав продолжать в том же духе.

Чернотопье было, есть и будет тем местом, в котором невозможно развить масштабную товарную экономику, основанную на плантациях и больших фермерских хозяйствах. Не только аргониане, но и каждый, даже все население Тамриэля, могли бы жить в Чернотопье, ведя натуральное хозяйство и выращивая только то, что им нужно. Это казалось Скотти обнадеживающим.

Решение всех проблем у Скотти всегда было одним и тем же. Он передавал десять процентов полученного золота Строительной комиссии, а все прочее оставлял себе, ничего не сделав для удовлетворения желаний просителей.

Через год Декумус Скотти накопил достаточно, чтобы уйти в отставку и жить безбедно. Положение дел в Чернотопье было лучше, чем на протяжении последних сорока лет.

Аргонианский доклад, книга 4

FormId	skyrim.esm:01ACE8
Owning plugin	skyrim.esm
Local FormId	01ACE8
Editor ID	Book3ValuableArgonianAccountBook4
Inventory image	(none)
Menu art	HighPolyBasicBook04
Value (gold)	12
Type	Book or tome
Weight	1
Can be taken	Yes
Teaches	(none)
Inventory description	(none)
Keywords	VendorItemBook
Locations	274
Leveled lists	10
Scripts	0

© Bethesda Softworks LLC and the authors of the mods in the load order.
Exported and generated with SkyrimSourceExporter.